

всякому мыслящему человеку тогдашнего времени было ясно, что сближение и примирение между католиками и протестантами с каждым днем становилось невозможнее. Задача, которая еще могла быть решена на Вормсском сейме, в 21 году, приняла другой характер в 32 году. Обе стороны теперь ожесточились; явились передовые партии, перед которыми побледили первые вожди движения. Лютер подвергся упреку в слабости со стороны собственных приверженцев, и надо сказать, что этот упрек был справедлив с логической стороны: он не оправдал тех ожиданий, с которыми его приняли люди с умом более последовательным и крепким. С другой стороны, между католиками образовалась суровая партия, не хотевшая слышать не только о примирении с протестантами, но и о той внутренней реформе, реформе в недрах самого католицизма, которой требовали многие великие умы, которой требования выразились на соборах Констанцском и Базельском. Если мы прибавим к этим теоретическим разпоречиям все те временные частные политические цели, которые соединялись с ними, то мы получим понятие о трудности эпохи, в которую пришлось жить людям XVI столетия.

Из великих^a государств Европы только одна Испания определила ясно свои отношения к^b Реформации. Карл I, человек великого ума и образованности^c, хотел сначала стать во главе умеренной религиозной партии, которая отвергала требования^d протестантской партии, хотевшей окончательного разрыва с католицизмом, и равно чужда была крайнему упорству католической партии; он хотел образовать партию новую, из умеренных и благоразумных людей, и хотел ей дать большую силу пред партиями крайними. Но такие замыслы редко удаются; такими партиями обыкновенно только заканчивается движение, когда обе стороны бывают уже утомлены и соглашаются на взаимную сделку, не одобряемую, впрочем, внутренним голосом. Карл слишком рано задумал о составлении такой партии. Он мог усмотреть бесплодность своих стремлений из того сопротивления, которое он встретил равно и со стороны католиков и протестантов; он стоял почти один с весьма немногими; к концу жизни он решительно примыкает уже к строгой партии католицизма. Повторяем: одна только Испания обозначала ясно свои отношения к современным движениям.

В Англии молодой король, увлеченный личной страстью, разрывал союз с папой. Но это было делом одной прихоти, увлечения: трудно было сказать, чем кончится своенравная попытка Генриха VIII, хотевшего занять неудержимое среднее место между протестантами и католиками.

^a Написано вместо зачеркнутого: всех.

^b Далее зачеркнуто: современным обстоятельством.

^c Далее зачеркнуто: каким он показал себя впоследствии.

^d Далее зачеркнуто: крайней.